

БЕЗОПАСНОСТЬ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: СОЦИОГУМАНИТАРНЫЙ ФАКТОР

SECURITY IN A CHANGING WORLD: A SOCIO-HUMANITARIAN FACTOR

DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-2-187-199

Научная статья / Research article

Гуманитарная и социальная составляющая международной безопасности

М. М. Лебедева

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация*

 mmlebedeva@gmail.com

Аннотация. Начиная со второй половины XX в. усиливается значение социально-гуманитарного ресурса. Особенно интенсивно этот процесс стал развиваться в XXI в., что нашло отражение в сфере международной безопасности. В исследовании проведен анализ, как, с помощью каких механизмов осуществляется воздействие социально-гуманитарного ресурса при решении или эскалации проблем международной безопасности. В статье концептуализируется понятие «гуманитаризация мировой политики» применительно к сфере безопасности, а также получают дальнейшее теоретическое развитие идеи представителей Копенгагенской школы в отношении к гуманитарным аспектам международной безопасности. При этом отмечено, что усиление включенности социально-гуманитарного ресурса в вопросы безопасности не означает снижение значимости военно-политических инструментов. Рассмотрены вопросы эволюции использования социально-гуманитарного ресурса в сфере международной безопасности с периода холодной войны по настоящее время. Показано, что в целом социально-гуманитарный ресурс становится все более разнообразным по своему инструментарию и все более значимым при решении вопросов международной безопасности. Отмечено, что в конфликтных ситуациях социально-гуманитарный ресурс используется, во-первых, для мирного урегулирования конфликтов, а во-вторых, с целью одержать победу. Наряду с конфликтными ситуациями проанализированы такие области применения социально-гуманитарного ресурса в сфере международной безопасности, как терроризм, миграция, биогенные угрозы, угрозы, связанные с изменением экологии и климата.

© Лебедева М. М., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Ключевые слова: социально-гуманитарный компонент, международная безопасность, Копенгагенская школа, секьюритизация гуманитарной сферы, гуманитарная интервенция, информационные войны, фейковые новости, урегулирование конфликтов, терроризм, биогенные угрозы, климатические угрозы

Для цитирования: *Лебедева М. М.* Гуманитарная и социальная составляющая международной безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 2. С. 187–199. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-2-187-199>

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-014-00004 «Социально-гуманитарная сфера мировой политики: тренды трансформаций».

Humanitarian and Social Components of International Security

Marina M. Lebedeva

*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation*

 mmlebedeva@gmail.com

Abstract. Since the second half of the XX century, the importance of social and humanitarian resources has been increasing. This process intensified in the XXI century, which is reflected in the sphere of international security. The study analyzes the mechanisms through which the social and humanitarian resources affect international security problems, solving or escalating them. If the Copenhagen School began to include the social and humanitarian phenomena in the security sphere, this research focuses on how social and humanitarian resources are used in the security sphere (including in the military field). At the same time, it claims that the growing involvement of social and humanitarian resources in security issues does not mean a decrease in the importance of military and political instruments. The author considers the evolution of the use of social and humanitarian resources in the field of international security from the Cold War period to the present. They show that, in general, the social and humanitarian resources are becoming more diverse in their tools, as well as more and more important in solving international security problems. They note that in conflict situations social and humanitarian resources are used in two ways: 1) for the peaceful settlement of conflicts and 2) in order to win. In addition to conflicts, social and humanitarian resources can also be applied to such areas of international security as terrorism, migration, biogenic threats, threats related.

Keywords: social and humanitarian components, international security, Copenhagen School, humanitarian intervention, fake news, information wars, conflict resolution, terrorism, biogenic threats, climate threats

For citation: Lebedeva, M. M. (2022). Humanitarian and social components of international security. *RUDN Journal of Political Science*, 24(2), 187–199. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-2-187-199>

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-014-00004 «Social and humanitarian spheres of world politics: trends of transformations».

Введение

Безопасность — традиционная область международных исследований. Войны и конфликты всегда сопровождались действиями и средствами, так или иначе относящимися к гуманитарной и социальной сфере. В традиционных обществах боевая раскраска воинов выполняла множество функций, в том числе была призвана для символического устрашения противника [Макаренко 2018], а также придания уверенности в собственных силах. В ходе дальнейшего исторического развития средства невоенного воздействия на противника совершенствовались. Однако до середины XX в. они во многом сводились к различным формам пропаганды, которая, тем не менее, могла быть весьма изощренной.

Начиная с середины XX в. после масштабных гуманитарных катастроф двух мировых войн проблематика безопасности стала особенно тесно переплетаться с гуманитарными вопросами. В принятом в 1945 г. Уставе ЮНЕСКО говорится, что «мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренять идею защиты мира»¹. Одновременно пристальное внимание начали обращать на гуманитарную помощь, защиту женщин и детей в конфликтах и т. п. К концу XX в. проблема безопасности, связанная с гуманитарными и социальными вопросами, вышла на первый план, как в теоретических исследованиях, где значительный вклад был внесен представителями Копенгагенской школы, которые выделили отдельный уровень безопасности — социентальный уровень и включили в него аспекты, обусловленные миграцией, международной преступностью, бедностью на «глобальном Юге», опасностью вестернизации [Buzan, Waever, de Wilde 1998], так и в практическом плане. На гуманитарные проблемы безопасности особое внимание обратила ООН [Бокерия 2017]. В результате увеличилось количество резолюций Совета Безопасности ООН по социально-гуманитарным вопросам, а также расширился спектр обсуждаемых в этой области проблем [Лебедева, Устинова 2020]. Все эти аспекты нашли широкое отражение в научных работах, в том числе российских авторов [см., напр., Капто, 2016; Сергунин 2005]. Вместе с тем здесь, как и в других областях международных исследований, сегодня появляются новые ракурсы, особенно связанные с обострением в сфере европейской безопасности.

Цель и теоретическая основа исследования

Целью данного исследования является анализ того, как, с помощью каких механизмов осуществляется воздействие социально-гуманитарного ресурса при решении или эскалации проблем международной безопасности. Если представители Копенгагенской школы обратили внимание на то, что явления, которые относятся к социальной и гуманитарной областям, стали включаться в сферу безопасности [Waever 1995], то в данном случае в исследовательском фокусе оказываются вопросы того, как в сфере безопасности (в том числе и в военной области) используется социально-гуманитарный ресурс.

¹ Устав ЮНЕСКО. URL: http://unesco.ru/wp-content/uploads/add/unesco_constitution_ru.pdf (дата обращения: 14.11.2021).

В качестве гипотезы выступает предположение, что оказание социального и гуманитарного влияния в сфере международной безопасности, во-первых, становится все более значимым. Во-вторых, по мере развития, во второй половине XX — начале XXI в. социально-гуманитарное воздействие на противника/противников в сфере безопасности усложняется. Следует подчеркнуть, что гуманитарное воздействие в ситуациях конфликтов и войн может быть как проявлением гуманности (например, оказание гуманитарной помощи гражданским лицам в конфликте), так и применением социальных и гуманитарных средств в целях борьбы (например, использование фейков).

Социально-гуманитарная сфера в данном случае понимается широко и включает существующую политическую организацию мира с ее принципами, институтами, характером взаимодействия акторов и т. п., т. е. это фактически социально-политическая организация мира, которая в настоящее время находится в процессе кардинальной трансформации [Лебедева 2016]. Такая трансформация сама по себе создает угрозу международной безопасности, поскольку ломаются прежние структуры и механизмы. При этом на изменяющуюся политическую организацию мира воздействуют различные акторы, которые в том числе используют социально-гуманитарный ресурс для оказания воздействия в сфере безопасности. Несмотря на то, что традиционно в международных отношениях обычно речь идет о гуманитарном ресурсе, представляется важным говорить именно о социально-гуманитарном ресурсе, поскольку гуманитарный ресурс всегда направлен на те или иные социальные группы.

Теоретическую основу исследования составили идеи секьюритизации, разработанные Копенгагенской школой. Основным методом в работе выступил дискурс-анализ.

Социально-гуманитарная составляющая мировой политики

Усиление социально-гуманитарного ресурса в мировой политике во второй половине XX в. — начале XXI в. обусловлено несколькими причинами. Во-первых, появление ядерного оружия и осознание последствий его возможного применения привело к поиску возможностей усиления альтернативных средств воздействия, в том числе из социально-гуманитарной области. Во-вторых, развитие глобализационных процессов сделало мир взаимозависимым. Социальные и гуманитарные проблемы развивающихся стран стали значимыми для всего мира. Это явление распространяется на все сферы, в частности на вопросы безопасности. В-третьих, в мире в целом резко возросла роль человеческого фактора и, как следствие, произошла гуманитаризации мировой политики, т. е. проникновение социально-гуманитарного фактора во все сферы человеческой деятельности [Лебедева 2021]. Наконец, развитие коммуникационных и информационных технологий поставило новые задачи в области оказания влияния, которые явно не ограничивались совершенствованием пропаганды.

Не стала исключением для происходящих изменений и сфера безопасности. При этом в связи с «прозрачностью» национальных границ начала значительно размываться грань между национальной и международной безопасностью. Внутригосударственные конфликты и войны все чаще стали интернационализироваться. Такое «стирание» границ наблюдается четко, например, в контексте вопросов миграции и безопасности (см., напр.: [Рязанцев 2003]).

В сфере безопасности при усилении внимания к социально-гуманитарному воздействию во второй половине XX в. расширился спектр инструментов такого воздействия. В частности, начиная со второй половины интенсивно развиваются различные технологии, направленные на предотвращение войн и урегулирование конфликтов. Речь, прежде всего, идет о различных переговорных и посреднических процедурах, в которые вовлечены дипломаты и политики. Эти средства получили широкое освещение и анализ в литературе 1970–1980-х гг. (см., напр.: [Raiffa 1982; Fisher, Ury 1981; Druckman 1973]). Одновременно с официальными процедурами развивались технологии и форматы, связанные с вовлечением академического сообщества в анализ и предотвращение войн, а также урегулирование конфликтов. Это Пагуошское движение, в рамках которого проводились дискуссии ученых относительно путей предотвращения ядерной войны; Дартмутские встречи представителей советской и американской интеллигенции для обсуждения различных вопросов, в том числе вопросов разоруженческой проблематики; заседания Римского клуба, на одном из которых в докладе П. Бергера была поставлена проблема морали и идентичности в конфликтах в плюралистических обществах [The Limits to Social Cohesion...1998]. В период холодной войны получают также развитие так называемые академические семинары, организованные профессорами ведущих университетов США, Великобритании для конфликтующих сторон (в частности, по урегулированию конфликтов на Кипре, Ближнем Востоке и др.) с целью поиска взаимоприемлемого решения (см., напр.: [Burton 1969]).

Развитие гуманитарных и социальных средств воздействия в сфере безопасности в конце XX–XXI в.

В конце XX в. в результате интенсивного проникновения социально-гуманитарного фактора в сферу безопасности появляются новые феномены и усиливаются или возрождаются старые. Под влиянием происходящих политических изменений в мире западными странами начинает интенсивно реализовываться идея гуманитарной интервенции, когда гуманитарные вопросы становились основанием или часто поводом вовлечения в конфликт внешних участников военными средствами. Одним из наиболее очевидных примеров гуманитарной интервенции стали бомбардировки Союзной Республики Югославии силами НАТО в 1999 г. Практика гуманитарной интервенции вызвала критику как исследователей (см., напр.: [Hehir 2008, Худайкулова 2002]), так и политиков. В 2001 г. Международной комиссией по вопросам

вмешательства и государственного суверенитета был подготовлен доклад в ООН, в котором предлагается отказаться от военных методов воздействия на конфликт и сконцентрировать внимание на невоенных методах защиты населения в конфликтах². В докладе ООН тем самым четко прослеживается ориентация именно на социально-гуманитарную составляющую для оказания влияния на конфликтующие стороны.

Парадоксально, но с окончанием холодной войны внимание к переговорным и посредническим технологиям снизилось, в частности, уменьшилось число соответствующих исследований, так же как и само число переговоров, что особенно явно видно в военно-политической сфере. В период конца 1980–1990-х гг. снижение внимания к переговорам можно отчасти объяснить иллюзией «конца истории» в связи с «победой демократии во всем мире» и, соответственно, исходя из теории демократического мира, предположением об отсутствии необходимости согласования интересов. Впрочем, такое предположение, если оно и было, является в корне ошибочным, так как демократия и демократизация предполагают прежде всего увязки интересов путем переговоров [Сергеев 1999].

Невнимание к технологиям согласования международных интересов в XXI в. сложнее поддается объяснению. В качестве гипотезы можно выдвинуть предположение, что, поскольку переговоры требуют «игры по правилам», в условиях меняющегося мира, когда эрозии подвержена Вестфальская система, одновременно трансформируется система межгосударственных отношений, а также политические системы многих стран [Лебедева 2016], переговоры для обеспечения международной безопасности оказываются мало востребованными. При хаотизации основ международно-политической организации мира имплементация договоренностей становится под вопросом.

Как отмечает Дж. Най «...на протяжении веков, по мере развития технологий, источники силы для войны часто менялись» [Нье 2021: 196]. Особенно очевидно это стало в XXI в., когда социально-гуманитарный ресурс фактически трансформировал войны. Этот ресурс в настоящее время используется двояко. С одной стороны, гуманитарная помощь с преимущественной ориентацией на наименее защищенные слои населения в конфликтах и войнах осуществляется в значительных масштабах с участием государств, международных организаций, негосударственных акторов. Имеется обширная отечественная и зарубежная литература по проблемам гуманитарной помощи, ее становлению и развитию [Борисов 2017].

С другой стороны, социально-гуманитарный ресурс теперь выступает как источник силы. В результате появились новые типы войн — гибридные войны, предполагающие использование различных средств воздействия на противника [Белозёров, Соловьев 2015], а также информационные войны, которые могут

² *Искендеров П.* Гуманитарные интервенции в контексте геополитики. 26 октября 2012 г. // Сайт РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gumanitarnye-interventsii-v-kontekste-geopolitiki/> (дата обращения: 14.11.2021).

рассматриваться как составная часть гибридной войны. Эти войны по определению включают в себя в широком смысле социально-гуманитарное воздействие. Одним из методов ведения информационных войн является создание фейков, т. е. сознательное использование ложной информации [Gelfert 2018]. В результате анализа активного использования социально-гуманитарного ресурса в противостоянии сторон А. И. Подберёзкин и А. В. Жуков приходят к выводу, что информационное воздействие в современном мире позволяет решать вопросы, которые ранее решались военными, экономическими и другими средствами [Подберёзкин, Жуков 2015].

Информационное воздействие может носить не прямой характер, а опосредованный, когда воздействие осуществляется третьей стороной. Например, информация, в которой заинтересовано государство, передается негосударственным фактором. При этом речь может идти не только о передаче информации, но и формировании имиджа. Так, государство может прибегать к использованию частных военных компаний (ЧВК) в целях снижения собственных имиджевых потерь.

Проблема информационной безопасности — отдельная большая область практики и исследований. В данном случае важно отметить следующее. Во-первых, информационные и коммуникационные технологии сами по себе, безусловно, представляют значительную часть социально-гуманитарного воздействия. Во-вторых, информация наиболее свободно проникает через национальные границы, что создает проблемы в области как международной, так и национальной безопасности. В-третьих, информационное воздействие в сфере безопасности используют как государственные, так и негосударственные структуры. В ряде случаев это составляет особые сложности в определении того, кто реально инициирует и/или осуществляет воздействие.

В последние годы наряду с информационными и коммуникационными технологиями начинают активно развиваться и другие технологии, такие как когнитивные, анализ больших данных, искусственный интеллект. Пока сложно детально ответить на вопрос, как конкретно, в каких формах и объемах эти технологии будут включаться в сферу международной безопасности, хотя исследования в этой области появляются [Dafoe 2019; Horowitz, Scharre 2021; Engelke 2020]. Однако очевидно, что это еще один источник социально-гуманитарного ресурса в сфере безопасности.

Терроризм — следующая область безопасности, где социально-гуманитарный ресурс становится специфическим оружием. Б. Хоффман, проследившая историю развития современного международного терроризма от «Аль-Каиды» до Исламского государства³, показывает, как террористические организации все больше внимания уделяют таким средствам воздействия, как использование Интернета, видеороликов, социальных сетей для воздействия на общественное мнение и рекрутирования в свои ряды новых сторонников [Hoffman 2017]. При этом террористы весьма эффективно

³ «Аль-Каида» и Исламское государство (ИГИЛ) запрещены на территории РФ.

используют сочетания традиционных и новых технологий воздействия на аудиторию [Стышинский 2016]. Почему это происходит? Очевидно, что и в военном, и в экономическом отношениях современные террористические организации несравнимо слабее ведущих государств мира. Поэтому ставка ими делается именно на социально-гуманитарный компонент. К тому же распад биполярной системы с ее противостоянием в идеологической сфере и соответствующей идентификацией породил вакуум. Этим воспользовались террористические организации, предлагая альтернативы социальной организации [Малашенко 2006].

В данных условиях очевидно, что борьба с терроризмом не может ограничиваться лишь наличием военных и экономических средств. Социально-гуманитарная составляющая становится одними из ведущих в борьбе с терроризмом. Проблема заключается в том, что за 20 с лишним лет борьбы с международным терроризмом международное сообщество, безусловно, нанесло значительный урон организационным структурам «Аль-Каиды» и Исламского государства⁴, однако мало что противопоставило в идейном плане. В результате организационные структуры террористов могут возрождаться на других территориях и под другими названиями, но с прежними установками и методами влияния.

Значимость социально-гуманитарной составляющей в современных проблемах безопасности находит отражение в документах, материалах и организационных структурах, в частности, военно-политических организаций. Так, НАТО в 2014 г. создала Центр стратегической коммуникации (Strategic Communications Centre of Excellence NATO StratCom COE), цель которого заключается в координации деятельности НАТО в области коммуникации. В программных документах организации называются такие средства коммуникации, как публичная дипломатия (коммуникация с гражданским населением для понимания деятельности НАТО и поддержки этой деятельности), военные аспекты связи с общественностью (использование средств массовой информации для информирования общественности о политике, операциях и деятельности НАТО), информационные операции (проведение военных консультаций НАТО и координация деятельности членов Альянса в области военной информации, психологические операции (проведение психологических операций с использованием средств коммуникации)⁵.

Однако описанные средства, несмотря на различия в названиях, фактически сводятся к пропаганде, т. е. навязыванию своих мнений, позиций и т. п. Подобным воздействием, если и можно получить эффект, то только краткосрочный. При этом террористические организации при воздействии на внешнюю аудиторию как раз активно используют социально-гуманитарный ресурс не в виде пропаганды, а в варианте «мягкой силы», предполагающей в отличие от пропа-

⁴ Террористические организации «Аль-Каида» и Исламское государство запрещены в России.

⁵ NATO StratCom COE URL: <https://stratcomcoe.org/> (accessed: 14.11.2021).

ганды долгосрочное взаимодействие, отказ от манипулирования и принуждения, акцент на привлекательность для партнера. Дж. Най пишет, что Усама бин Ладен не принуждал пилотов, устроивших террористические атаки 9 сентября 2001 г., и не платил им, а привлек их своей экстремистской идеологией [Nye 2021]. Данный пример показывает, что «мягкая сила» может использоваться также для негативного воздействия на международную безопасность.

Социально-гуманитарный ресурс с не меньшей очевидностью проявляется в сфере «мягкой безопасности», т. е. сфере невоенных угроз. Так, связь проблемы миграции и безопасности в мировой политике стала особенно интенсивно обсуждаться в конце XX в., в том числе в связи с развитием процессов интеграции и глобализации и, как следствие, — увеличением притока трудовой миграции, часть из которой в развитых странах составляла нелегальная миграция. Миграция, во-первых, будучи обусловлена в том числе социальными и гуманитарными факторами, влияет на различные аспекты безопасности: экономические [Рязанцев, Дудин, Хоконов 2016], социальные [Ткачёва 2011] и др. Как писал Д. Биго еще до миграционного кризиса в Европе, вопросы безопасности должны решаться не только средствами миграционного контроля, но вместе с тем включать результаты исследований академического сообщества, а также предусматривать ответственность ученых за свои результаты [Bigo 2001]. Иными словами, речь идет о включении гуманитарно-социальной составляющей при разработке мер миграционного контроля в целях обеспечения безопасности.

Во-вторых, сама проблематика миграции порождает целый ряд социальных и гуманитарных проблем, что стало особенно очевидным в XXI в. в связи с миграцией в Европу из стран Ближнего Востока и севера Африки [Глухова 2018]. Миграция способствует подъему идентичности и дроблению обществ на более мелкие группы с разными нормами культуры и традициями, что воспринимается нередко как угроза [Казаринова 2019]. Резкий уход США из Афганистана вызвал еще одну волну беженцев, но теперь в значительной степени в страны Центральной Азии, где наряду с собственно социальными и гуманитарными проблемами миграции в сфере безопасности возникает другая проблема, пожалуй, более острая — опасность распространения радикальной идеологии терроризма.

Охватившая мир в начале 2020 г. пандемия COVID-19 четко продемонстрировала важность социальных и гуманитарных ресурсов при биогенных угрозах. Пандемия коронавируса разразилась внезапно. В результате мир столкнулся с целым спектром проблем социального и гуманитарного характера.

Во-первых, ряд исследователей отметили, что международные организации оказались не готовы к быстрым и адекватным ответам. Такие упреки прозвучали в адрес Группы-20, которая нуждается в более внимательном отношении к вопросам здравоохранения, биологического разнообразия и изменения климата [Киртон 2020]. А. Кортунюв прямо пишет, что «по мере ухудшения глобальной эпидемиологической обстановки становилось все более ясным, что роль эффективного глобального штаба по борьбе с пандемией не готовы

взять на себя ни Совет Безопасности ООН, ни Группа двадцати. Внутри таких объединений, как ЕС, АСЕАН, ЕАЭС, с самых первых недель пандемии выявились различные, подчас — существенно расходящиеся национальные стратегии противостояния коронавирусу»⁶. Иными словами, в условиях биогенной угрозы существующие структуры глобального управления, по крайней мере на начальных этапах, оказались не готовы действовать слажено. Тем самым система (т. е. социально-политическая организация мира) обеспечения международной безопасности в условиях кризиса продемонстрировала недостаточную эффективность.

Во-вторых, пандемия обострила целый ряд вопросов в области безопасности, в частности необходимости соблюдения гуманитарного права. Особенно это касается доступности медицинской помощи и средств защиты в условиях конфликта, отказа от политизации пандемии, ведущей к осложнению международных отношений и других вопросов⁷.

В связи с пандемией COVID-19 Дж. Най заметил, что военными ресурсами невозможно решить проблемы изменения климата или пандемий, но при этом проблемам финансирования здравоохранения в мире уделяется непропорционально мало внимания. И это несмотря на то, что «вирус COVID 19 убил больше американцев, чем во всех наших войнах (в войнах США. — М. Л.) с 1945 г., а пандемия гриппа 1918 г. унесла больше жизней, чем за все четыре года Первой мировой войны» [Nye 2021].

Наконец, еще один важный аспект проявления гуманитарно-социальной составляющей в проблематике безопасности. Проблемы экологии, изменения климата давно обсуждаются в рамках международной безопасности. В 2015 г. были разработаны и приняты ГА ООН 17 Целей устойчивого развития (ЦУР)⁸, которые включили в себя наряду с экологией социальные вопросы. Тем самым проблемы безопасности оказываются непосредственно связанными не только с экологическими, но и социальными и управленческими аспектами. На уровне бизнеса разработали ESG (экологическое, социальное и корпоративное управление компаний), представляющее собой конкретные принципы и меры реализации ЦУР. Вероятно, что подобные принципы и меры, охватывающие три сферы — экологическую, социальную, управленческую, будут разработаны на глобальном уровне не только для бизнеса, а их нарушение будет означать угрозу международной и национальной безопасности.

⁶ Кортунов А. Кризис миропорядка и будущее глобализации. РСМД. 27.08.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/krizis-miroporyadka-i-budushchee-globalizatsii/> (дата обращения: 14.11.2021).

⁷ Криворотов А., Коул Дж., Доддс К. Пандемия коронавируса: глобальные проблемы требуют глобального взаимодействия // РСМД. 12 марта 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pandemiya-koronavirusa-globalnye-problemy-trebuyut-globalnogo-vzaimodeystviya/> (дата обращения: 14.11.2021).

⁸ Цели устойчивого развития. ЮНИДО. URL: <http://www.unido.ru/overview/mdg/> (дата обращения: 14.11.2021).

Заключение

Мир в последние десятилетия меняется кардинальным образом. Традиционные военные ресурсы обеспечения безопасности и даже относительно новые ресурсы, такие как экономические и энергетические, сегодня оказываются важными, но недостаточными. Социальные и гуманитарные средства воздействия все интенсивнее проникают в сферу безопасности как в целях снижения уровня напряженности, так и с тем, чтобы одержать победу. Разумеется, усиление включенности социально-гуманитарного ресурса в вопросы безопасности не означает снижение значимости военно-политических инструментов. Речь идет о диверсификации средств воздействия в сфере безопасности и усилении социально-гуманитарного ресурса за счет использования различных средств, начиная с усиленного внимания к переговорам, посредническим процедурам и заканчивая применением фейков и экстремистской идеологии по сравнению с тем, как этот ресурс использовался ранее. Представляется, что данная тенденция продолжится и усилится в будущем. При этом будут появляться новые сферы, которые ранее были на периферии внимания, такие как, например, биогенные угрозы, искусственный интеллект, и в которые с очевидностью будут включаться социально-гуманитарные ресурсы и инструменты воздействия.

Поступила в редакцию / Received: 15.11.2021

Доработана после рецензирования / Revised: 13.02.2022

Принята к публикации / Accepted: 15.12.2022

Библиографический список

- Белозёров В. К., Соловьев А. В. Гибридная война в отечественном политическом и научном дискурсе // *Власть*. 2015. Т. 23. № 9. С. 5–11.
- Бокерия С. М. Концепция личной безопасности в практике ООН // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2017. Т. 17. № 2. С. 312–324. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2017-17-2-312-324>
- Большаков Г. А., Явдоицук И. Б. Проблема мигрантов — реальная угроза безопасности, или Поле для политических спекуляций? // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2013. № 1 (2). С. 198–215.
- Борисов А. В. Гуманитарная помощь: к вопросу о принципах // *Власть*. 2017. Т. 25. № 6. С. 68–74.
- Глухова А. В. Миграционный фактор в политических процессах современной Европы (конфликтный потенциал и новые стратегии общественной интеграции) // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2018. Т. 14. № 4. С. 4–24.
- Казаринова Д. Б. Мегатренды: век миграции // *Мегатренды мировой политики и их развитие в XXI веке* / под ред. М. М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2019. С. 223–251.
- Капто А. С. Гуманитарные аспекты безопасности // *Социально-гуманитарные знания*. 2016. № 2. С. 170–182.
- Киртон Дж. Последствия глобализации для управления «Группы двадцати» // *Вестник международных организаций*. 2020. № 2. С. 24–54. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-02-02>

- Лебедева М. М.* Гуманитаризация мировой политики // Полис. Политические исследования. 2021. № 4. С. 76–87. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.04.06>
- Лебедева М. М.* Система политической организации мира: «Идеальный шторм» // Вестник МГИМО — университета. 2016. № 2. С. 125–133. <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/518/518>
- Лебедева М. М., Устинова М. И.* Гуманитарные и социальные вопросы в Совете Безопасности ООН // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15. № 1. С. 135–154. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-01-06>
- Макаренко А. А.* Анализ информационно-психологического воздействия в военном деле // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2018. № 2. С. 62–68.
- Малашенко А. В.* Исламская альтернатива и исламистский проект. М.: Весь мир, 2006.
- Подберёзкин А. И., Жуков А. В.* Публичная дипломатия в силовом противостоянии цивилизаций // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 6 (45). С. 106–106.
- Рязанцев С. В.* Миграционные тренды и международная безопасность // Международные процессы 2003. Т. 1. № 3. С. 30–43.
- Рязанцев С. В., Дудин М. Н., Хоконов А. А.* Миграционные процессы «Восток-Запад» в контексте европейской системы экономической безопасности // Мир (модернизация, инновация, развитие). 2016. № 16 (28). С. 8–18.
- Сергеев В. М.* Демократия как переговорный процесс. М.: МОНФ, 1999. 147 с.
- Сергунин А. А.* Международная безопасность: новые подходы и концепты // Полис. Политические исследования. 2005. № 6. С. 126–137.
- Стьишинский М.* Джихадистская пропаганда в Интернете и социальных медиа // Политическая лингвистика. 2016. № 5 (59). С. 158–164.
- Ткачёва Н. А.* Влияние миграции на социальную безопасность региона // Омский научный вестник. 2011. № 1 (95). С. 31–34.
- Худайкулова А. В.* Гуманитарное вмешательство как новый вид современной миротворческой практики. Современные проблемы мировой политики: Безопасность, конфликты и их анализ / под ред. М. М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 7–47.
- Bigo D.* Migration and security. *Migration and Security. Controlling a New Migration World* / ed. by V. Guiraudon and C. Joppke. London: Routledge, 2001. P. 121–149. URL: https://www.academia.edu/3102809/Migration_and_security
- Burton J.* *Conflict and Communication: The Use of Controlled Communication in International Relations*. London: Alden Press, 1969.
- Buzan B., Waever O., de Wilde J.* *Security: A New Framework for Analysis*. London: Lynne Rienner, 1998.
- Dafoe A.* Global politics and the governance of artificial intelligence // *Journal of International Affairs*, 2019. Vol. 72, no. 1. P. 121–126.
- Druckman D.* *Human Factors in International Negotiations*. New Haven: Yale University Press, 1973.
- Engelke P.* AI, Society, and Governance: An Introduction. Atlantic Council. 2020. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep29327> (accessed: 14.11.2021).
- Fisher R., Ury W.* *Getting to Yes: Negotiation Agreement Without Giving In*. Boston: Houghton Mifflin, 1981.
- Gelfert A.* Fake News: A Definition // *Informal Logic*. 2018. V. 38, № 1. P. 84–117. <https://doi.org/10.22329/il.v38i1.5068>
- Hehir A.* *Humanitarian Intervention after Kosovo: Iraq, Darfur and the Record of Global Civil Society*. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2008.
- Hoffman B.* *Inside Terrorism*. 3rd. ed. N. Y.: Columbia Univ. Press, 2017.

- Horowitz M. C., Scharre P.* Military Uses of AI: A Risk to International Stability? // *AI and International Stability: Risks and Confidence-Building Measures Center for a New American Security*. 2021. P. 5–10.
- Nye J.* Soft Power: The evolution of a Concept // *Journal of Political Power* 2021. Vol. 14, no. 1. P. 196–208. URL: <https://doi.org/10.1080/2158379X.2021.1879572>
- Raiffa H.* *The Art and Science of Negotiation*. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1982.
- The Limits to Social Cohesion: Conflict and Mediation in Pluralist Societies: a report of the Bertelsmann Foundation to the Club of Rome* / ed. by P. Berger. 1998. Washington, DC: Bertelsmann Foundation Publisher.
- Waever O.* *Securitization and Desecuritization / On Security* / ed. by Ronnie D. Lipschutz. N. Y.: Columbia University Press, 1995. P. 46–86.

Сведения об авторе:

Лебедева Марина Михайловна — доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой мировых политических процессов МГИМО МИД России (e-mail: mmlebedeva@gmail.com) (ORCID: 0000-0003-4162-0807)